

Иркутск, получивший бурное развитие в советский период, сохранил уникальный архитектурный облик. В семидесятые и восьмидесятые годы прошлого века исторические здания соседствовали с новаторскими проектами, опережавшими свое время. Одним из тех, кому принадлежит эта заслуга, был Владимир Бух, занимавший пост главного архитектора города с 1977 по 1989 годы. Интервью с коллегами и современниками, собственные высказывания на страницах периодических изданий позволяют составить его портрет как человека и профессионала.

Ключевые слова: Владимир Бух; советская архитектура; Иркутск; историческое наследие; Владимир Павлов; шестидесятники. / Irkutsk, which rapidly developed in the Soviet period, has preserved its unique architectural outlook. In the 1970-80s, historical buildings were situated alongside forward-looking projects that were ahead of their time. One of the authors of such projects was Vladimir Bukh, who was the chief architect of the city from 1977 to 1989. His interviews with colleagues and contemporaries, his thoughts expressed in periodicals make it possible to depict his human and professional qualities.

Keywords: Vladimir Bukh; Soviet architecture; Irkutsk; historical heritage; Vladimir Pavlov; sixtiers.

Мягкая сила Владимира Буха. К 85-летию архитектора / Soft power of Vladimir Bukh. On the occasion of the architect's 85th anniversary

текст
Егор Щербakov /
text
Egor Shcherbakov

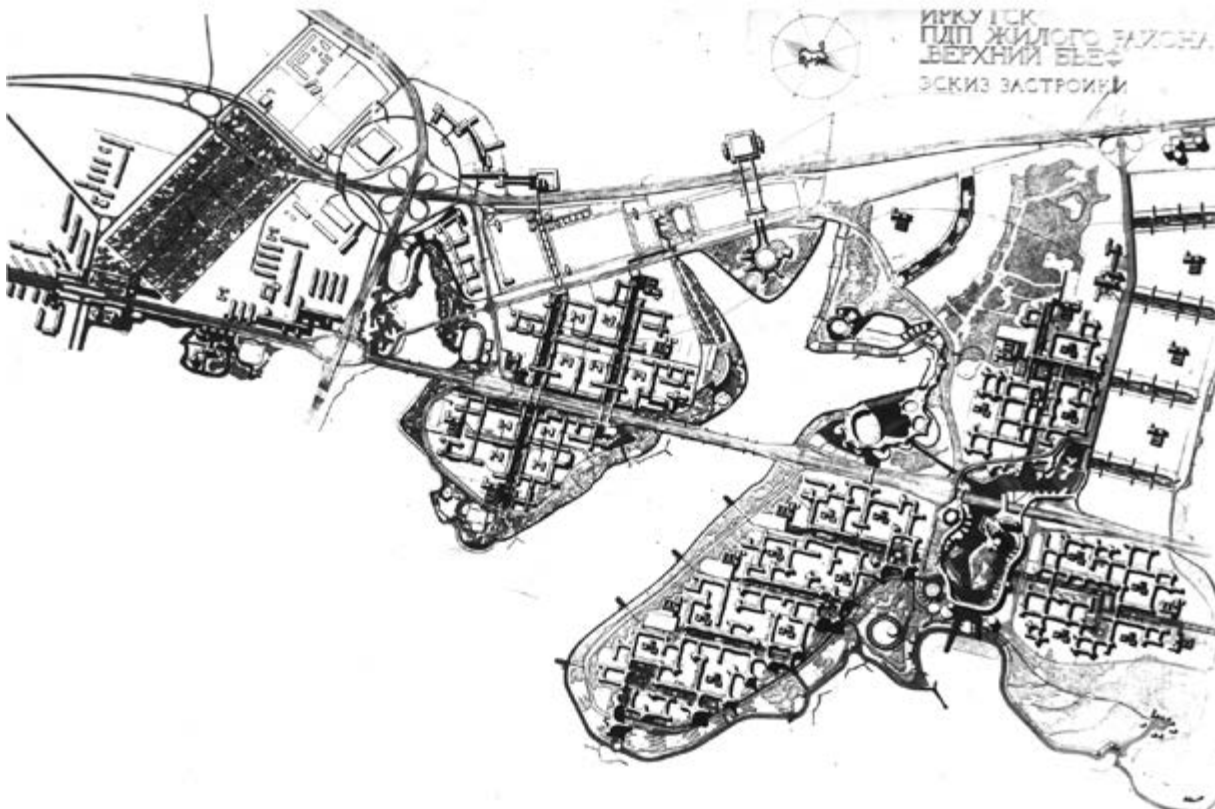
Сохранять и создавать неповторимое в эпоху тотального однообразия – казалось бы, неразрешимая задача. Ее решение нашла целая плеяда архитекторов, определивших развитие Иркутска с шестидесятых по восьмидесятые. Городу, население которого выросло с 315 тыс. человек в 1956 году до 601 тысячи в 1985-м, требовалось быстро возводимое типовое жилье. Историческое значение Иркутска, напротив, не позволяло ограничиваться стандартными решениями, повсеместное использование которых привело бы к утрате уникального архитектурного облика. «К сожалению, массовое строительство пока не особенно разнообразит внешний вид города, – констатировал Владимир Бух в первом интервью на посту главного архитектора Иркутска, которое было опубликовано 18 марта 1978 года. – Но тенденция к разнообразию все более усиливается. Есть в этом плане и удачные находки, есть и промахи. Но, мне кажется, иркутские архитекторы избрали сложный и ответственный путь – смело создавать новую архитектуру. Их работа – это постоянный поиск. Здесь будет уместно назвать В. А. Павлова, В. П. Шматкова, С. М. Григорьеву» [7].

Все трое – яркие представители поколения шестидесятников, которое сама история наделила духом созидания. В случае Владимира Федоровича путь творца был предопределен. Несколько лет назад архитектор Марк Меерович сожалел, что так и не расспросил старшего коллегу о выборе профессии, и приводил один характерный случай из детства последнего. Путиловичи, родное село Буха в Житомирской области Украины, оккупировали нацисты. Советские войска при отступлении, стараясь задержать продвижение противника, взорвали фермы железнодорожного моста через Кремну – речку, протекающую на окраине села. Немцы на удивление быстро устранили препятствие: подогнали к поврежденному пути платформу с краном и еще какими-то механизмами, вбили деревянные сваи, сделали бревенчатую обвязку и проложили новые рельсы [6, с. 121]. Увиденное поразило и накрепко засело в памяти. В этом история Владимира Федоровича перекликается с биографией легендарного представителя поколения постарше, который внес немалый вклад в развитие Иркутска: директор «Ангарагэсстроя» Андрей Бочкин именно во время Великой

Отечественной войны утвердился в желании созидать наперекор разрушению.

Запуск Иркутской гидроэлектростанции в конце пятидесятых дал невиданный ранее импульс развитию города. Для его поддержания требовалась колоссальная творческая энергия, носителями которой стали градостроители. Еще в 1954 году в Иркутск приехал выпускник МАРХИ Виктор Шматков, которому через семь лет было суждено стать главным архитектором города. В начале шестидесятых за ним последовал целый десант из Москвы и Ленинграда: Валерия Аптекман, Вячеслав Воронезский, Людмила Гольцова, Владимир Колпиков, Лариса Крупская, Евгений Пхор, Виктор Чемерис, Владимир Шилов, Владимир Павлов и другие. Помимо них в 1959–1960 годах в Иркутск прибыли Станислав Нечволодов и Владимир Бух, окончившие Киевский инженерно-строительный институт. «Первым приехал Нечволодов, – уточняет директор АНО «Востоксибакадемцентр» Российской академии архитектуры и строительных наук Елена Григорьева. – Буха сначала распределили в Томск, но потом переманили в Иркутск как в город, где позволительно творить. Ведь с точки зрения молодых архитекторов далеко не каждый город Советского Союза был подготовлен для того, чтобы они могли внести настоящий вклад в его развитие» (из интервью).

Городская периферия как архитектурный полигон
Общее направление еще в 1947 году задал первый послевоенный главный архитектор Иркутска Борис Кербель: «Исторически сложившиеся основы плана города сохраняются. Система магистральных и жилых улиц проводится с минимальной ломкой сети существующих и сводится, главным образом, к регулированию красных линий» [3, с. 328]. Борис Михайлович, правда, исходил из численности населения в 300 тыс. человек и предполагал, что город будет развиваться за счет реконструкции существующих территорий, а не освоения новых. Его последователи, напротив, имели дело со стремительно растущимся Иркутском. «В соответствии с генеральным планом развития города на свободных территориях за пять лет возведено 1383 тысячи квадратных метров жилья, – рассказывал Бух в 1979 году. – Интенсивно застраивались жилые районы Солнечный, Синюшина

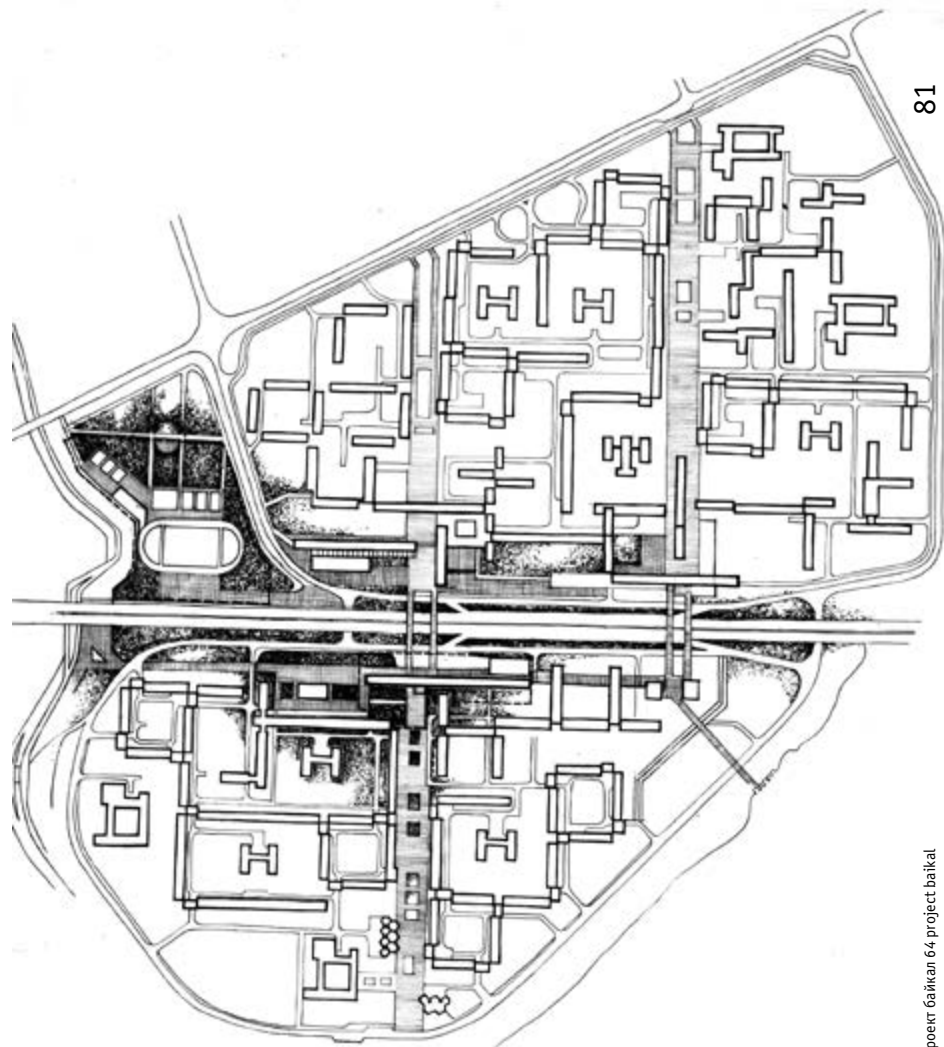

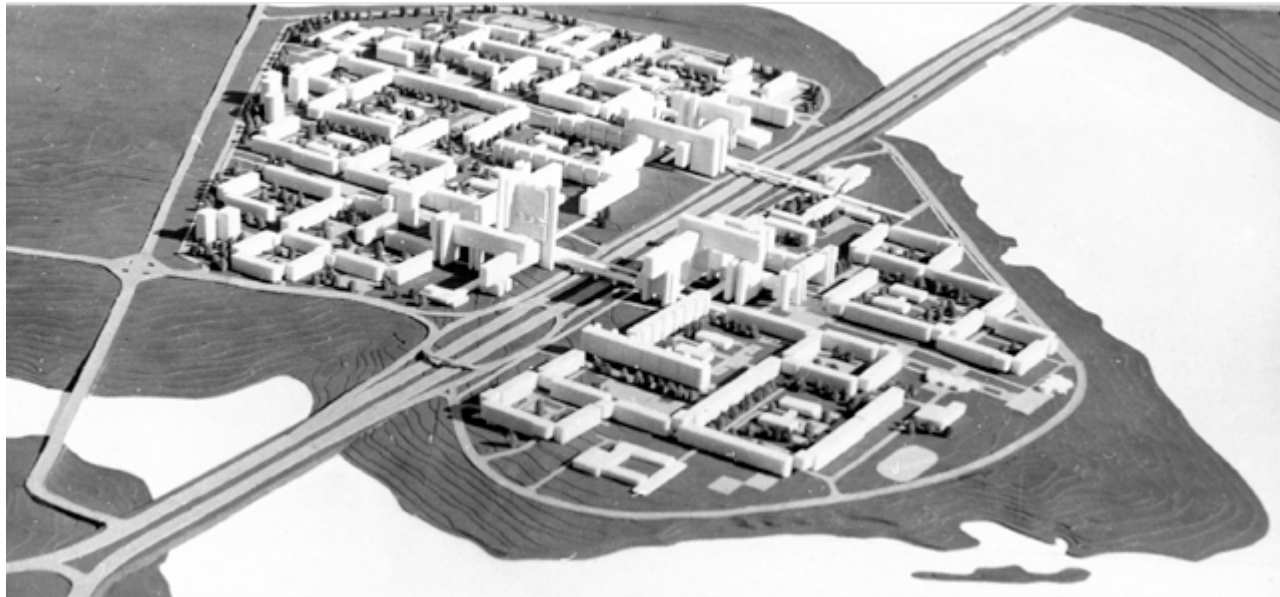
< Жилой район Верхний бьеф (Иркутск, микрорайон Солнечный).
Инициативная разработка.
Генпроектировщик:
Иркутскгражданпроект.
Авторы: арх.
В. Воронежский, В. Бух,
Н. Бух, В. Павлов,
Н. Беляков.
Начало проектирования:
нач. 1970-х

гора, Юбилейный, Ново-Ленино, Академгородок <...>
В 1978 году началось строительство еще одного жилого района в Ново-Мельниково, который получил название Первомайский. За «Иркутскую пятилетку» здесь предстоит возвести два микрорайона» [4].

На новых площадках по большей части строилось жилье массовых серий, но все равно они оставались площадками для реализации новаторских архитектурных идей. Творчество, пусть простор для него и был ограничен, проявлялось в схемах расположения зданий, оформлении фасадов, рисунках на балконных экранах и других элементах. В Солнечном, к проектированию которого в начале семидесятых приступили Вячеслав Воронежский, Владимир и Нина Бух, Владимир Павлов и Николай Беляков, воплотились замыслы, опережающие свое время. Воронежский предложил сделать планировочной осью жилого района Байкальский луч – магистральную улицу Байкальскую, берущую начало в центре Иркутска и ведущую к загородной трассе на Байкал. Очертаниям полуострова на водохранилище Иркутской ГЭС, где был построен Солнечный, архитекторы противопоставили прямоугольную сетку застройки. Двумя перпендикулярами к Байкальскому лучу были проложены пешеходные улицы, пересекающие микрорайон. Идея проложить два надземных перехода через проспект Карл-Маркс-Штадт (ныне Жукова), центральный для Солнечного, к сожалению, не была реализована. Зато по проекту Павлова на проспекте был построен жилой дом галерейного типа – «корабль», который и сегодня придает микрорайону неповторимый облик.

При том, что неосвоенные территории становились настоящими полигонами для строителей, сложившуюся среду центра Иркутска Бух старался никоим образом не нарушать, вмещаясь в нее по минимуму. Он настаивал на сохранении исторической сетки улиц, вокруг которой за несколько столетий вырос город. «Владимир Федорович научил прежде всего градостроительству, – говорит Е. Григорьева. – Конечно, Павлов еще в институте объяснял, что архитектура – это не фасады, а пространство и среда. Потом, под конец жизни он часто говорил, что Воронежский, соратник Буха, для него – крупнейший авторитет в градостроительстве. И сам

> Жилой район Солнечный.
Арх. Вячеслав Воронежский, Владимир Бух, Нина Бух, Владимир Павлов, Николай Беляков.
1970-е. Не завершено

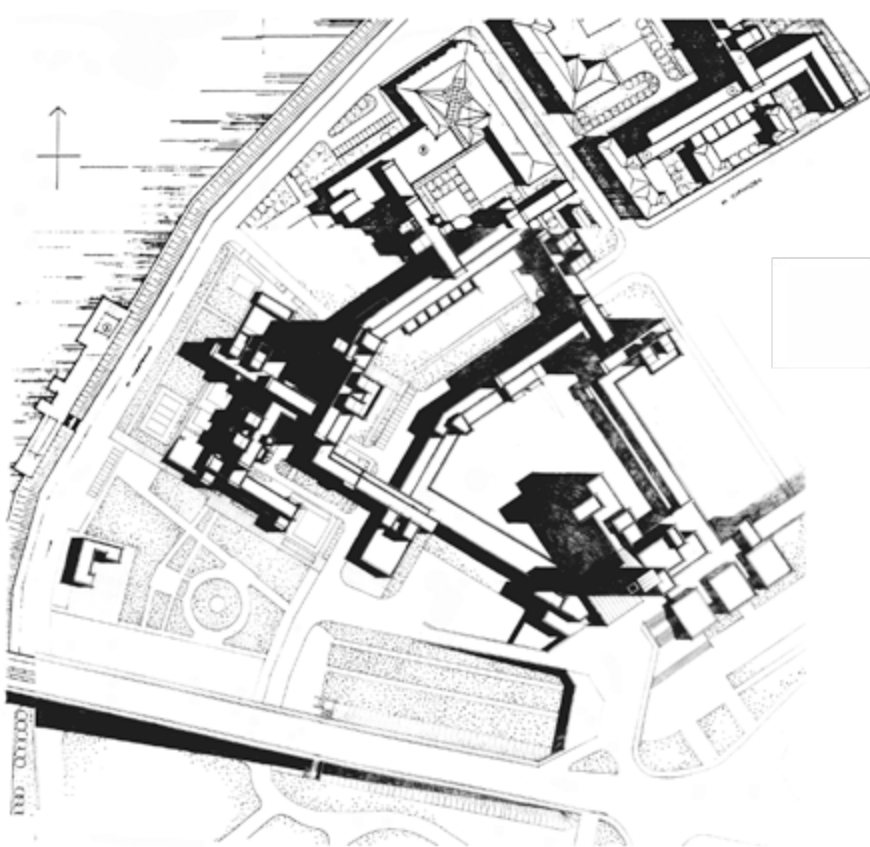
v Предмостная площадь. Вариант.
Арх. Владимир Павлов, Сергей Калинин. 1980-е

Владимир Федорович, рассказывая о том, как его коллега Воронежский, рисуя культурный центр Иркутска, нарисовал Байкальский луч, ненавязчиво приучил нас к тому, что не ограничиваемся отведенным участком, а работаем со всеми его окрестностями. И тем ценнее работа архитектора, чем шире проанализированы городские связи. Поэтому мы рисуем не домик с фасадами, а часть города, с которой он взаимодействует» (из интервью).

«Требуют неукоснительного качественного выполнения задуманного»

Цельный взгляд на архитектуру – черта, как нельзя лучше характеризовавшая Буха как профессионала. Это подтверждает председатель президиума Союза строителей Иркутской области Юрий Шкурпат: «Бух очень хорошо знал каждый пяточок земли в Иркутске. И с архитектурной точки зрения давал очень точные оценки: здесь – деловое здание, здесь – жилое, здесь – зеленую зону. Яркий пример – Предмостная площадь. Поползновения со стороны желающих построить там что-нибудь типовое было очень много. Но Владимир Федорович убедил меня как председателя горисполкома, что там нужно возвести что-то уникальное для города. Тогда в целом по Советскому Союзу было много ограничений насчет архитектурных изысков, что было неким тормозом. Но мы берегли Предмостную площадь» (из интервью). Юрий Александрович возглавлял горисполком с 1982 по 1990 годы – в то время, когда Владимир Павлов при участии Сергея Калинина разработал проект застройки территории, ограниченной Цесовской набережной, улицей Николая Гаврилова и подходом к Глазковскому мосту. Но еще раньше архитекторы-шестидесятники, ровесники Владимира Буха, возражали против идеи типовой застройки Предмостной площади и предлагали архитектурные проекты, отвечающие градостроительной значимости места. То, что в начале XXI века, когда господствующим принципом стала «монетизация площади», об этом забыли – вопрос, который следует адресовать не им, а современным девелоперам и городской администрации.

Владимиру Федоровичу на посту главного архитектора тоже приходилось едва ли не постоянно преодолевать сопротивление среды строителей и коммунальщиков. «Проекты требуют неукоснительного качественного выполнения задуманного, полного завершения начатого, – говорил он в 1978 году. – Но очень часто мы встречаем недопонимание новизны и оригинальности, а иногда просто халатность. Благоустроители жилых массивов могут спокойно заменить бут бетоном, да еще побелить его, как это делает домашняя хозяйка. Многие элементы, как скамейки, теневые навесы, беседки считают излишеством, а иногда привносят и свои «художественные из-

< Люциан Антипин,
Владимир Бух,
Валерий Лениш,
Вячеслав Воронежский,
Анна Филиппова, Елена
Варшавская (Измайлова),
Нина Шуликова, Нина Бух

менения». Так, домоуправлению в Солнечном захотелось иметь свою лишнюю комнату, и они заделали для этого проход между зданиями. За такие вольнодумства и внесение брака в архитектурные замыслы, мне кажется, надо наказывать» [1].

Для разрешения подобных противоречий руководителю, ответственному за развитие всего города, нужна была жесткость, которой, может показаться, Буху не доставало. «При первом знакомстве возникло впечатление, что я встретила человека... немножко потерянного, – не сразу подбирает нужное слово генеральный директор ООО «Брэнд Холл» Надежда Пальчикова, которая в восьмидесятые работала архитектурно-планировочным управлением Иркутского горисполкома. – Потом Владимир Федорович объяснял: «Я – человек творческий, а здесь приходится много работать с бумагами, которые меня просто поглощают. Нужен кто-то, кто бы держал это хозяйство в порядке, чтобы я мог занимать только творчеством». При таком подходе к работе архитектор очень тонко понимал механику бюрократии и знал, на какие рычаги этого огромного неповоротливого механизма следует нажать для пользы дела. Николая Салацкого, который возглавлял горисполком до начала 1980 года, он убедил в том, что здания в центре Иркутска следует возводить по индивидуальным, а не типовым проектам. Каждый из них требовал согласования в Государственном комитете по архитектуре и строительству, а многие застройщики старались всеми силами избежать этой процедуры (из интервью). «Если бы такой договоренности не было, сейчас центр Иркутска был бы застроен панельными домами, как это произошло со многими сибирскими городами, – уверяет Е. Григорьева. – В том, что сейчас нам есть, что сохранять и за что бороться, заслуга Владимира Федоровича Буха» (из интервью).

Победная стратегия человека порядка

Сам он еще в 1983 году называл слишком упрощенным популярный и сегодня подход, сводящийся к сносу старых «деревяшек» и строительству на их месте высоток. «У нас очень много памятников истории, культуры и архитектуры, которые не только нужно охранять, обустраивать, но и гармонично вписать в современные масштабы и требования застройки, – так Бух видел задачу, реше-

ние которой было возложено на него как на главного архитектора города. – В этом одна из ее особенностей. Другая заключается в том, чтобы, используя местный ландшафт, не утратить своеобразие города, не похожего на соседние сибирские центры» [2]. Неоднозначность конечной цели, да еще в условиях наложенных на «архитектурные изыски» ограничений, диктовала условие: достичь ее не может одномерная личность. Неспроста Марк Меерович, говоря о наставнике и старшем коллеге, приводит противоречивый образ на грани оксюморона: мягкая скала [6, с. 126]. «Владимир Федорович был абсолютно скромным, вроде даже незаметным, но за свою профессию, за какие-то архитектурные вопросы он дрался до последнего, – добавляет Ю. Шкуропат. – И, как правило, побеждал. С ним считались и другие архитекторы, и строители» (из интервью).

Этому способствовала не только сила убеждения, но и высочайшая степень профессионализма. Видя большой город как единое целое, Бух досконально разбирался во всех архитектурных мелочах, ничего не упуская из виду. Иллюстрируя его подход к делу, Ю. Шкуропат приводит пример: в 2018 году, памятуя о совместной работе с Владимиром Федоровичем, он предложил специалистам областной службы архитектуры вместе с сотрудниками комитетов по градостроительной политике и городскому обустройству администрации Иркутска пройтись по улице Карла Маркса, внимательно изучить фасады и отметить недочеты в их содержании. Одна из первых остановок произошла у здания Байкальского государственного университета, бывшего Института народного хозяйства, расположенного у перекрестка с улицей Ленина. Его фасад как раз недавно обновили и покрыли свежей краской. Поняв, что поиск недостатков на «лице» здания зашел в тупик, глава областного союза строителей достал советский ГОСТ на водосточные трубы. «В 1984 году, когда мы готовили иркутскую шестилетку, я в общей сложности 100 дней провел в Москве и там насмотрелся, как они устроены, – объясняет он. – Диаметр чуть побольше, крепления и система монтажа немного иные. У нас, к сожалению, это и сегодня не везде есть. Как следствие, когда приходит весна, лед, скопившийся в воронке водосточной трубы, глыбой обрушивается вниз

^ Елена Григорьева и Владимир Бух подбирают фотографии работ В. Павлова для публикации в журнале «Проект Байкал»

^ Владимир Бух, Сергей Алексеев и Люциан Антипин на редакции журнала «Проект Байкал»

и полностью разбивает нижнее колено. Вода, которая течет по обкусанной трубе, размывает фасад. Объяснив это на примере Нархоза, я заключил: если бы главным архитектором города был Владимир Федорович, он бы никогда не подписал такой проект. Он до мелочей знал, что такое здание и как его правильно строить и эксплуатировать» (из интервью).

В одном из уже упомянутых интервью Бух не зря говорил, что реализация любого проекта требует неукоснительного выполнения задуманного. За то, что он следовал этому принципу, самого архитектора называют человеком порядка. Когда разговариваешь с современниками Владимира Федоровича, осознаешь, что такое определение подходит ему как нельзя лучше. «Была такая история: шел отвод земли под гаражи, и мы попросили Владимира Федоровича посодействовать, – говорит Н. Пальчикова. – Он ответил мягко, но твердо: «Нет, ребята, я этим заниматься не буду. Как положено, по району встаньте в очередь на участки». Тем не менее, квартирный вопрос он решил для всех своих сотрудников без исключения» (из интервью). Кстати, в отношениях с подчиненными и коллегами человек порядка в полной мере проявлял человеческую порядочность. Он никогда не позволял себе повысить голос на собеседника, отстаивая свою позицию мягко, но уверенно. Во время выездов «на картошку», обязательных для сотрудников всех советских учреждений, Владимир Федорович работал наравне со всеми.

Заповедь архитектора: не навреди обществу

Памятью о силе коллектива, было бы не совсем справедливо приписывать только ему одну заслугу в формировании узнаваемого облика Иркутска на рубеже семидесятых-восьмидесятых. С его приходом на пост главного архитектора города в 1977 году сложился триумvirат, немислимый без председателя горисполкома Николая Салацкого и главного архитектора «Иркутскгражданпроекта» Владимира Павлова. Конечно, найдется немало критиков последнего, исповедовавшего необрутализм. Но в свое время Павлова заслуженно включили в список 50 величайших архитекторов мира. И построенные по его проектам дома на бульваре Гагарина, Российской, Коммунаров и других центральных улицах Иркутска, при всей

непривычности внешних форм, органично дополнили существовавшую ранее застройку, в том числе историческую. Глядя на эскизы здания горкома КПСС и горисполкома на улице Ленина, склоняешься к мысли, что в законченном виде он бы точно так же вписался в окружение. Бух до последнего настаивал на том, что «Дом на ногах» необходимо достроить. Возможно, в то время его мнение не имело особенного веса для чиновников городской администрации – пост главного архитектора Владимир Федорович покинул в 1989 году, а из проектного подразделения при горисполкоме ушел еще через четыре года. Но в профессиональных кругах в его авторитете никто бы не усомнился. Особенно в свете того, что шестидесятник Бух и во время постсоветской трансформации девятых подкреплял его делами. Будучи главным архитектором «Сибэсспоцентра» он, сотрудничая с немецкими специалистами, по всем современным стандартам спроектировал выставочные павильоны (идея возвести на месте них, задуманных как временные, постоянное сооружение, к сожалению, не была воплощена). Он же перенес на сибирскую почву иностранный опыт строительства таунхаусов, создав «канадскую деревню» в Солнечном и поселившись в ней.

Еще одним детищем Буха стал журнал «Проект Байкал», на страницы которого в «нулевые» не раз выносили острые темы. В первом же его номере было опубликовано профессиональное кредо Владимира Федоровича: «В Кодексе профессиональной этики есть такой пункт, где говорится, что архитектор при выборе между интересами заказчика и общества должен отдавать предпочтение интересам общества. Это его профессиональная обязанность, такая же, как у врачей: «Не навреди!»» [7, с. 20]. Депутаты Думы Иркутска по-своему трактовали интересы общества, когда 23 апреля 2007 года проголосовали за ликвидацию «Дома на ногах». Когда полтора года спустя его начали сносить, Владимир Бух вышел из правления Иркутской региональной организации Союза архитекторов России и градостроительного совета при администрации Иркутска. Но неутолимая жажда деятельности, характерная для настоящего творца, заставляла его до последних дней издавать «Проект Байкал», по-прежнему поднимая на страницах журнала

< Юрий Бержинский, Владимир Бух и Люциан Антипин вспоминают о 60-х. Последняя встреча в иркутском Доме архитектора на редакции ПБ 11 сентября 2013 г.

актуальные темы. За пять дней до кончины, 11 сентября 2013 года, Владимир Федорович живо обсуждал с архитектором Люцианом Антипиным и сейсмологом Юрием Бержинским план следующего номера... Журнал, посвященный шестидесятиникам, вышел уже в 2014 году.

Согласно расхожей фразе, творения переживают своего творца. Дух Владимира Буха, его подход к делу живы даже в тех проектах, которые придумывали и реализовывали ученики и последователи архитектора. Под влиянием идей Владимира Федоровича и его современников был спроектирован 130-й квартал в Иркутске. Практическое воплощение отличалось от первоначального проекта, но в целом была сохранена концепция, построенная на идее зеленой зоны, которая спускается от площади перед Иркутским областным музыкальным театром к набережной Ангары через «стрелку» улиц Седова и 3 Июля. «Мы отчасти сумели претворить ее в жизнь, – резюмирует Е. Григорьева. – Свою идею, 130-й квартал, мы построили на заповедях шестидесятников: на связях, на потоках, на среде» (из интервью).

Литература

1. Будущее города Иркутска // Иркутский строитель. – 1978. – № 15. – С. 4
2. Волков, Н. Как развиваться городу? // Восточно-Сибирская правда. – 1983. – № 54. – С. 2
3. Кербель, Б. М. Реконструкция и развитие г. Иркутска // Конференция по изучению производительных сил Иркутской области: тезисы докладов (4-11 августа 1947 г.) – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1947. – С. 328-330
4. Колесников, Ю. Молодость старого города // Восточно-Сибирская правда. – 1979. – № 73. – С. 4
5. Круглый стол «Конкурс. To be or not to be» // Проект Байкал. – 2004. – № 1. – С. 20-24
6. Меерович, Марк. Бух Владимир Федорович // Проект Байкал. – 2014. – № 39-40. – С. 121-128
7. Невзорова, С. Силуэты будущего города // Советская молодежь. – 1978. – № 32. – С. 4

References

- Budushee goroda Irkutsk [The future of the city of Irkutsk]. (1978). Irkutskiy Stroitel, 15, 4.
- Bukh, V., Grigoryeva, E., Kolesnikov, A., Stegaylo, V., Buynov, A., Zhukovsky, N., Druzhinina, I., Sherstova, N., Gladkov, A., Uralpova, G., & Dulatova, K. (2004). «Konkurs. To be or not to be?» [A Competition. To be or not to be?]. Project Baikal, 1(1), XX-XXIV. doi:10.7480/projectbaikal.1.303
- Kerbel, B. M. (1947). Reconstructsiya i razvitie Irkutsk [Reconstruction and development of Irkutsk]. Konferentsiya po izucheniyu proizvoditelnyh sil Irkutskoy oblasti: tezisy докладов (4-11th of August, 1947) (pp. 328-330). Moscow: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR
- Kolesnikov, Yu. (1979). Molodost starogo goroda [Youth of the old city]. Vostochno-Sibirskaya Pravda, 73, 4.
- Meerovich, M. (2014). BUKH Vladimir Fedorovich (1935-2013). Project Baikal, 11(39-40), 121-128. doi:10.7480/projectbaikal.39-40.678
- Nevzorova, S. (1978). Siluety budushego goroda [The silhouettes of the future city]. Sovetskaya Molodezh, 32, 4.
- Volkov, N. (1983). Kak razvivatsya gorodu? [How the city should develop?]. Vostochno-Sibirskaya Pravda, 54, 2.